

Первое письмо Павла Тимофею

Введение, часть 1

Уильям Д. По как-то заметил: “Самое главное в мире, что делает молодежь воспитанной, это хорошие старики”. Подобным же образом, ничто так не воодушевляет и не укрепляет молодых проповедников, как вдохновенная истина из уст старого апостола! Когда Тимофей получил первое письмо от Павла, он, должно быть, перечитывал его снова и снова. На месте Тимофея так бы поступил всякий благовестник, желающий достойно представлять Того, кто, как сказано в этом письме, есть “единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих” (6:15). Перед нами небесное послание земным проповедникам, которые должны каждый день работать с людьми, стоящими перед лицом вечности, будь то рай или ад. Ни существо выполняемой ими задачи, ни сама их судьба не допускают с их стороны равнодушия в учении или служении. Для каждого проповедника должны стать родными слова псалмопевца: “Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра” (Пс. 118:72).

ЦЕЛЬ

Целью первого послания Павла к Тимофею было помочь молодому благовестнику сохранить здоровое учение, напитав “словами веры” (4:6; см. также Иуда 3). Павел наставлял его позаботиться о том, чтобы некоторые “не учили

иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными” (1:3, 4). Он должен был уклоняться от “негодных... и бабьих басен” (4:7) и опровергать всякого, кто “не следует здравым словам” (6:3).

В письме речь идет не только о том, что и как говорить, но и как вести себя. Оно направляет благовестника, чтобы тот “знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живого” (3:14, 15).

В этом послании Павел также серьезно предупреждает о людях, которые отойдут от истины. Одни уже “потерпели кораблекрушение в вере” (1:18–20). В частности, некоторые женщины отвергли свою прежнюю веру (5:12). Другие – из-за кощунственного пустословия и поддавшись лжи так называемого знания – “уклонились от веры” (6:20, 21). Другие, по словам Павла, отступят в будущем (4:1–3).

Поэтому он призывает Тимофея, а вместе с ним и всех благовестников, “хранить преданное” ему (6:20) и быть “истинным сыном в вере” (1:2). Это поистине обогащающее, практическое и убедительное послание проповедникам.¹

ПОЛУЧАТЕЛЬ

Что нам известно об этом молодом благовестнике, которому писал Павел? Он называет

¹“Пастырские послания”, как иногда именуют 1 и 2 Послания к Тимофею и Послание к Титу, – неудачное название. Насколько нам известно, ни Тимофей, ни Тит никогда не служили пастырями (пресвитерами, старейшинами). На этих страницах действительно провозглашаются многие пастырские принципы, что способствовало привнесению Павлом Антоном (1726) и Фомой Аквинским (1274) некоторой организационной путаницы: они стали называть эти послания “пастырскими”, сделав из Тимофея и Тита пастырей. Тимофей и Тит, которым Павел адресовал эти послания, были *благовестниками* (1 Тим. 1; 2; 2 Тим. 4:5). Все учение Нового Завета ассоциирует пастыря, или пастуха (греч. *поймен*), с пресвитерами, старейшинами (см. Деян. 20:17, 28; 1 Пет. 5:1–3; Тит. 1:5–7). Евангелист же (благовестник, проповедник) указывается отдельно от пастыря (Еф. 4:11). Поэтому единственное, что позволяет связать эти письма со словом “пастырь”, – это перечисленные Павлом качества, которыми должны обладать епископы, или пресвитеры (старейшины), плюс некоторые указания о том, как члены церкви должны относиться к их работе (1 Тим. 3:1–12; 5:17–22; Тит. 1:5–11). Таким образом, это письмо является уникальным вдохновенным посланием благовестникам.

Тимофея “истинным сыном в вере” (1:2) и “возлюбленным сыном” (2 Тим. 1:2). Этими полными любви и веры словами Павел знакомит нас с одним из своих самых дорогих соратников. “Тимофей был, пожалуй, самой замечательной личностью... В его характере сплелись *доброжелательность* и *верность*... Павел любил Тимофея и восхищался выдающимися свойствами его личности”.²

ВРЕМЯ И МЕСТО

Чтобы ответить на вопрос о том, когда и где было написано это письмо, давайте рассмотрим остальную жизнь и путешествия Павла с момента написания этого письма до его смерти. Рассказ Луки о жизни Павла не содержит ничего, что бы согласовывалось с планами Павла относительно дальнейших путешествий, которыми он делится в своих письмах Тимофею и в письме Титу. Меррил Тенни проводит прекрасное сравнение путей следования Павла, известных нам по Деяниям, с событиями, упомянутыми в посланиях Тимофею и Титу. Если судить по Деяниям, Павел, следуя в Македонию, не мог оставить Тимофея вблизи Эфеса (1:3; см. Деян. 20:4–6). В Филим. 23 Димас назван в числе сотрудников Павла, но согласно 2 Тим. 4:10 он оставил Павла. В Деяниях не говорится, что Павел был на Крите, однако это следует из Тит. 1:5. Тенни сделал еще несколько интересных сравнений. Вопрос в том же направлении задает и Теодор Зан: “Как мог Павел сказать, что завершил свое поприще, если он навсегда остался в Риме” в тюрьме (согласно Деян. 28), в то время как он хотел еще отправиться в Испанию (см. Рим. 15:24–28; 2 Тим. 4:7, 8)?

Но все встает на свои места, если мы предположим, что существовало еще одно событие: уже после того, как Лука закончил свою книгу Деяний, Павел был освобожден из тюрьмы. В таком случае он вполне мог продолжить свое дело и завершить его, а затем повторно оказаться в тюремном заключении в Риме, где он и закончил свою земную жизнь.

Нижеследующий обзор является попыткой проследить путь странствий Павла, начиная от его первого римского заключения и почти до самой смерти. Вдохновенное повествование не останавливается на каждом пункте его следования. Поэтому наша информация призвана собрать воедино сведения, которыми мы располагаем благодаря вдохновенному Писанию; од-

нако при этом следует помнить, что “вставки” исходят от людей и могут быть ошибочными.

Освобождение Павла из тюрьмы не противоречит ни одному месту Писания. Лука не утверждал, что книга Деяний заканчивается с концом жизни Павла (Деян. 28:30, 31). Мы имеем указание, что сам Павел был уверен в освобождении (см. Фил. 2:24). Он даже попросил Филимона приготовить ему место для жилья (Филим. 22). Нижеследующее является попыткой восстановить эти события.

1. Как только Павел узнал, что с ним должно произойти, он отправил Тимофея в Филиппы (Фил. 2:19–23).
2. Павла освободили, и он отправился в свое запланированное путешествие в Малую Азию и Македонию. По пути из Рима Павел посетил Крит, где оставил Тита (Тит. 1:5).
3. Продолжая путь, он пришел в Малую Азию, чтобы навестить Филимона и договориться с ним об Онисиме (Филим. 10–22). Это было в Колоссах (Кол. 4:9). По пути в Колоссы Павел вполне мог проходить через Милет (недалеко от Эфеса).
4. Павел вернулся в Милет, где встретился с Тимофеем (который, по просьбе Павла, в свое время отправился в Филиппы), а затем пошел в Эфес (возможно, с заходом по пути в Троаду). Версия, что Павел встретился с Тимофеем в Милете (а не в Эфесе), предпочтительнее, так как ранее (Деян. 20:25) Павел говорил старейшинам из Эфеса (которые встретились с ним в Милете): “Я знаю, что уже не увидите лица моего все вы”. Предположение о том, что Павел не ходил в Эфес, кажется более вероятным, чем то, что он все же пошел туда, но время или обстоятельства помешали ему повидать там *кого-либо* из старейшин. Павел получил письмо от Тимофея (Фил. 2:19–24) и направился в Филиппы, попросив Тимофея вернуться в Эфес и задержаться там. В отличие от Тит. 1:5, в 1 Тим. 1:3 не утверждается, что Павел *оставил* в Эфесе Тимофея завершать там работу.
5. Из Македонии Павел написал свое первое послание Тимофею, в котором выражал надежду вскоре вернуться в Эфес, в

²Уильям Хендриксен.

то же время понимая, что поездка может быть отложена на некоторое время (3:14, 15; 4:13).

6. Позже Павел написал из Македонии (скорее всего, из Филипп) Титу, так как изменил свои планы. Он хотел, чтобы Тит присоединился к нему в Никополе (на восточном побережье Ионического моря), где Павел решил перезимовать. Он обещал (или, по крайней мере, надеялся) отправить либо Артему, либо Тихика (Еф. 6:21, 22; Кол. 4:7, 8), чтобы они продолжили работу, начатую Титом на Крите (Тит. 3:12).
7. Большое количество свидетельств, помимо Писаний, указывает на то, что Павел дошел-таки до Испании, тем самым осуществив свою мечту (см. Рим. 15:24, 28).³
8. Согласно свидетельствам, после своего путешествия в Испанию Павел отправился в Малую Азию, сделав остановку в Коринфе и оставив там Эраста. Затем он пришел в Троаду (2 Тим. 4:13, 20), где оставил у Карпа свой плащ и пергаментные книги. Оттуда он, похоже, направился в Милет, где оставил больного Трофима (2 Тим. 4:20).
9. Где-то на пути из Милета в Рим Павел был снова арестован. На этот раз заключение было коротким, но суровым (2 Тим. 1:16, 17; 2:9; 4:14–18). Он предчувствовал свой близкий конец (2 Тим. 4:6–8). Всеми оставленный, Павел надеялся, что Тимофей сможет приехать к нему до наступления зимы (2 Тим. 4:9–11, 21). Он прекрасно осознавал свои трудные физические обстоятельства, однако дух его был непоколебим (2 Тим. 4:18; см. 2 Кор. 4:16—5:1; Фил. 1:21, 23).

Полагают (вследствие вышеприведенных данных), что первое послание к Тимофею было написано в 63 или 64 г., а послание к Титу – вскоре после него. Оба письма были написаны откуда-то из Македонии.

³Около 95 г. Климент Римский написал коринфянам письмо, в котором говорил в части 5: “Давайте поставим перед собой достойные примеры, которые принадлежат нашему поколению. По причинам ревности и зависти... большинство праведных столпов церкви подвергались гонениям... Павел на своем примере показал, чем вознаграждается терпение. После этого он семь раз был в узах, ... проповедовал на востоке и западе, ... наставлял в праведности весь мир и дошел до самых дальних границ запада”. Дополнительную информацию можно почерпнуть в Каноне Муратори, у Евсевия, Хризостома, Иеронима.

ТЕМА

В шести главах первого послания к Тимофею несколько раз упоминается Божье Слово, которое автор называет по-разному: это и “Слово Божие”, и “истина”, и “Писание”. В письме мы также находим конкретные задания, увещания и наставления, которые надлежало выполнять Тимофею. То особое внимание служению, которое должен был осуществлять Тимофей, и использование Писания в качестве руководства вместе образуют сочетание, которым объясняется тема данного исследования: жизнь благовестника со вседостаточным Словом Божьим.

Поскольку Слово есть вечный завет (Евр. 13:20, 21) от Бога, Который хочет, чтобы все были спасены (2:3, 4), и поскольку этот божественный замысел должен осуществляться через проповедников, несущих это Слово (4:13–16; 1 Кор. 1:21), над первым посланием к Тимофею следует задуматься каждому благовестнику и вообще каждому человеку. Послание не имеет временных границ и актуально для всех, кто хранил, хранит и будет хранить верность Божьей семье, которая есть “Церковь Бога живого” (3:14, 15). Оно учит, как христианам нужно жить для Господа (4:6–16). *

Происхождение Тимофея послужило хорошим основанием, позволившим ему трудиться далеко за пределами Листры под умелой направляющей рукой Павла (Деян. 16:1–3). Не вызывает сомнения, что Тимофей получил от Павла дар через возложение рук (2 Тим. 1:6); затем еще старейшины возложили на него руки, отделив его для особого служения (1 Тим. 4:14). Тимофей с большой пользой служил во многих местах (Деян. 18:5; 19:22; 20:3–6; Рим. 16:21; 1 Кор. 4:17; 16:10; 2 Кор. 1:1, 19; 1 Фес. 3:2) и даже испытал тяготы тюремного заключения (Евр. 13:23).